

Дата публикации: 4 декабря 2021

DOI: [10.52270/26585561_2021_12_14_54](https://doi.org/10.52270/26585561_2021_12_14_54)

Исторические науки

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 20-50-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Серикпа Гнабро Гардинг¹

¹Аспирант, Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I, улица Мичурина, 1, Воронеж, Россия, E-mail: mariusdjedje7@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется развитие науки и образования в Центральной Азии в период с 1920 по 1950 годы. Правовые источники представлены декретами и постановлениями правительства, которые составили правовую основу политики центрального правительства СССР, проводимой в Центральной Азии. Приведена статистика по годам количества начальных и средних школ и университетов в центральноазиатских советских республиках и численность учащихся и студентов вместе с численностью научно-исследовательских центров и научных кадров, осуществлявших свою деятельность в этом регионе. Таким образом, в статье демонстрируется первостепенная роль РСФСР в развитии науки и образования в каждой советской республике Центральной Азии. Стоит также отметить, что история развития науки и образования в Центральной Азии является результатом многовековых обменов в культурной и гуманитарной областях между Россией и странами Центральной Азии.

Ключевые слова: РСФСР, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, наука и образование.

I. ВВЕДЕНИЕ

История Советского государства показала, что оно пыталось создать образованное общество для построения высокоиндустриального государства. Для достижения этих основных целей возникла необходимость в создании и развитии образовательной и научной системы.

Поэтому с первых лет своего существования советская власть издавала декреты, регулирующие политику в области образования и науки: «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви», от 2 февраля (20 января) 1918 года и «Декрет о ликвидации Неграмотности в России» от 26 декабря 1919 года. Эти два важных правовых акта определили не только существование советской светской школы и ее деятельности: использование в образовании языков разных народов РСФСР, а затем СССР, но направления развития преподавания и исследований в Советской России и СССР.

Выполнение этих указов оказало влияние на развитие народов Центральной Азии, так как они являлись самой большой группой неграмотных среди населения РСФСР в первые годы советской власти

Благодаря советской политике по борьбе с неграмотностью, обучению руководителей и индустриализации в Центральной Азии в конце 1930-х годов был зарегистрирован высокий уровень грамотности, а развитию региона также способствовало формирование интеллектуальной элиты во всех сферах советского общества. Текущий анализ строится вокруг двух важных моментов: Необходимости раскрыть состояние науки и образования в регионе до 1920 года и их эволюции с 1920 по 1950 годы.

II. ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

До 1920 года, информация о развитии науки в Центральной Азии была представлена в работах нескольких исследователей Восточной и Центральной Азии. Среди этих авторов Ж.А. Ермекбай, О.Н. Полянка, В.Н. Кисляков, М.Д. Бухарин, В.С. Мясников, И.В. Тункин. В своих работах эти авторы затрагивают научные экспедиции, которые проводились в Туркестанском регионе в колониальный период. Для участия в экспедициях в регионы Восточной и Центральной Азии несколько исследователей в 1902 году в Гамбурге создали совместный координационный орган, который получил название Международной ассоциацией изучения Центральной Азии и Востока. По словам О. Н. Полянской, в сферу деятельности этого международного союза входили исторические, археологические, лингвистические и этнографические исследования. В его состав вошёл созданный в 1903 году в Санкт-Петербурге Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии. Следует отметить, что Российский комитет был признан центральным координирующим органом этой Международной ассоциации.

Однако сегодня практически нет никакой информации о существовании научных учреждений в центральноазиатском регионе до прихода советской власти. При этом, по словам Ж.А. Ермекбай, первые научные центры в Казахстане были созданы в конце XIX - начале XX века: в 1907 году была создана ветеринарная станция на Урале, в 1909 году – Красновогодская семеноводческая станция, а в 1914 на Урале – сельскохозяйственная станция.

Таким образом, развитие науки в Центральноазиатском регионе было отмечено осуществлением научных экспедиций в регионе и строительством трех научных станций в Казахстане. Следует отметить, что практически нет информации об участии местного населения в научной деятельности, которая велась на их территории до 1917 года.

С 1917 по 1920 год ситуация в области науки и образования в регионе особо не менялась, так как в указанный период продолжались экспедиции и работа научных станций. Однако это был период создания правовых, политических и организационных основ развития советского образования и науки в РСФСР. При этом в 1917 году, население центральноазиатского региона было совершенно неграмотным, светских школ было мало, а в образовании не было национальных кадров.

Чтобы исправить ситуацию, Советское правительство создало Государственный комитет народного образования, который должен был разработать ряд законопроектов с целью поднять до приемлемого значения уровень народного просвещения, но декретом от 20 ноября (3 декабря) 1917 года он был распущен.

9 (22) ноября 1917 года совместно ВЦИК и СНК было издано постановление «Об учреждении Государственной комиссии по просвещению». Эта комиссия отвечала за руководство всей системой народного образования и культуры на территории России. Постановление о передаче воспитания и образования из духовного ведомства в ведение народного комиссариата по просвещению от 11(24) декабря 1917 года определяло уже светский характер народного образования в РСФСР. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января (5 февраля) 1918 года усилил положение последнего постановления, так как по нему запрещалось преподавание религиозных

вероучений во всех учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы, когда граждане могли обучать и обучаться религии частным образом. Таким образом, возникла государственная монополия в сфере образования и науки в РСФСР, что оказало большое значение для развития центральноазиатского региона, где исламское образование являлось основным способом передачи знаний от поколения к поколению. В собственность государства перешли здания бывших религиозных учебных заведений с их оборудованием, библиотеками, инвентарем.

При этом советская власть усовершенствовала структуру системы образования, начиная от дошкольных учреждений и заканчивая высшими учебными заведениями, и систему науки на территории Центральной Азии в 1920-1950 годах. С 1920 года началась реализация советской языковой политики в Центральноазиатском регионе. Такие авторы, как А.М. Тургунбаева, Н.Б. Азизова, Д.А. Арутюнова в своих различных работах указали начало реформы национальных языков народов Центральной Азии с создания к ним арабского алфавита в 1920 году. Как подчеркивала М.А. Арутюнова, изменения в этих языках было основано на ленинском принципе языкового плюрализма в РСФСР, который имел политический и культурно-просветительский характер. Политический характер заключался в отсутствии обязательного государственного языка, а культурно-просветительский – в обучении на всех местных языках народов РСФСР. Таким образом, на Ленинском принципе в 1920 году основывалась борьба с неграмотностью. При этом реформа центральноазиатских языков была важнейшим фактором в развитии советского образования в советских республиках Центральной Азии с 1920 года.

В конце 30-х годов прошлого века в регионе была ликвидирована неграмотность среди взрослого населения, для чего потребовалось построить большое количество школ. В Туркменской ССР было создано в 1922 году педагогическое училище в Полторацке (Ашхабаде). В 1924-1925 учебном году в республике было 170 школ с 16,9 тыс. учащихся, а в 1940-1941 учебном году количество школ увеличилось в десять раз и составило 1 537 школ с 116 476 учениками, где большое количество школ являлось начальными. Строительство средних школ в Туркменской ССР началось после 1934 года, а в 1939 году их количество достигло 86 с 43 000 учащихся. Также в республиках создавались университеты, где обучались выпускники средних школ. Так за период 1920-1950 годов в Туркменской ССР было создано 5 высших учебных заведений, в том числе в 1931 году Туркменский государственный научно-педагогический институт.

Как и в Туркменской ССР, в других четырех советских центральноазиатских республиках в течении изучаемого периода активно развивалось начальное, среднее и высшее образование. Следуя примеру Туркменской ССР, образование в Казахской ССР начало развиваться с 1920 года. В республике было 2500 школ по борьбе с неграмотностью с 70 тыс. обучающихся. После преобразования русско-казахских школ в советские школы общее их количество составило 2025 школ, в которых учились 160 924 человек. В 1925 году советских школ в Казахстане насчитывалось 2700 школ, а учащихся – 200 тыс. человек.

В 1931 году в Казахской ССР была введена всеобщая начальная школа, а 7-летняя школа – в городах, среди рабочих и в крупных совхозах. В 1946 году ЦК Компартии Казахстана принял постановление об усилении системы среднего образования в республике. В 1950-1951 учебном году 7-летнее обучение становилось всеобщим в Казахской ССР. Прямым следствием всех этих мер и действий являлась ликвидация неграмотности среди казахского населения: в 1939 году уровень грамотности был 83,6%. Помимо ликвидации неграмотности, шло расширение сети начальных, неполных средних и средних школ.

В таблице ниже представлено развитие образовательной сети.

Таблица № 1

Расширение школьной сети в Казахской ССР 1927-1928 и 1950-1951 учебные годы

	Всего школ	В том числе		
		начальных	Неполных средних	средних
1927	3911	3731	122	47
1932	6775	6327	417	31
1937	7832	6394	1097	315
1940	7734	5253	1755	693
1945	7812	5406	168	709
1950	9012	5932	241	652

Данные в таблице показывают существенное расширение сети школ в Казахской ССР за период с 1927-1928 учебного года по 1950-1951 год. При этом общее количество всех начальных и средних школ увеличилось в 2,3 раза по сравнению с данными 1927-1928 учебного года. Однако в период с 1937-1938 по 1940-1941 учебные годы наблюдалось небольшое снижение на 17,83%, с 6 394 до 5 253 начальных школ. Рост числа школ возобновился с 1945-1946 учебного года и составил 7812 школ, а к 1950-1951 учебному году их количество достигло 9012 школ. Что касается неполных средних школ и средних школ, то их число увеличилось соответственно в 19,8 раз и 13,8 раз. Ситуация показывает значительное развитие школьной инфраструктуры в Казахской ССР с 1920 по 1950 год. Политика советской власти оказала влияние на высшее образование в Казахской ССР. В республике с 1927-1928 по 1940-1941 учебные годы, количество ВУЗов увеличилось с 1 до 20, а с 1940-1941 по 1945-1946 учебные годы, количество ВУЗов увеличилось на 20%, составив 24 вуза. Наконец, в 1950-1951 учебном году в республике действовало 26 высших учебных заведений. После анализа статистических данных за период с 1920 по 1950 год можно сказать, что образовательная (школьная и вузовская) инфраструктура действительно была развита на территории Казахстанской ССР. В результате общей советской политики в сфере образования в РСФСР и СССР, развитие этих инфраструктур также наблюдалось на территориях Узбекской ССР, Киргизской ССР и Таджикской ССР за тот же период. Ниже статистические данные показывают развитие образования в этих советских республиках за исследуемый период сети (См: Таблица № 2).

Таблица № 2

Количество дневных общеобразовательных школ в Узбекской ССР, Киргизской ССР и Таджикской ССР (1920-1950 гг.)

	19 24/25	19 27/28	19 32/33	19 37/38	19 40/41	19 45/46	19 50/51
Узбекская ССР	8	19	65	47	49	45	51
Киргизская ССР	0	5	15	17	16	15	16
Таджикская ССР	5	12	23	42	26	28	27

Приведенные выше данные показывают определенное развитие узбекской школьной системы в 1927-1928 учебном году. В республике количество дневных школ увеличилось в два раза: 1966 школ по сравнению с 908 школами в 1924-1925 учебном году. Это значительное увеличение также наблюдалось к 1932-1933 году, когда существовало 6538 школ, что в 3 раза было больше, чем в 1924-1925 учебном году. В период с 1937 по 1945 год их количество было на уровне около 4000, а в 1950-1951 году количество школ увеличилось на 12%, в общей сложности составив 5131 школу.

Быстрый рост общеобразовательных школ также наблюдался в Киргизской и Таджикской СССР, но более медленными темпами по сравнению с Узбекской СССР. В Киргизской СССР к 1932-1933 учебному году было создано 1500 школ и, а к 1950 году – 1700. В Таджикской СССР количество общеобразовательных школ медленно росло с 1924-1925 по 1932-1933 учебные год, увеличившись со 125 до 336. В 1937-1938 учебном году количество школ увеличилось почти в 6 раз по сравнению с численностью в 1932-1933 учебном году. Тенденция к росту продолжалась до 1937-1938 года, достигнув 4224 школы. В период с 1940-1941 по 1950-1951 учебные годы количество школ уменьшилось и оставалось ниже 3000 школ.

Следует напомнить, что школьная инфраструктура (начальная и средняя) получила серьезное развитие в советской Центральной Азии в изучаемый период. Поэтому важно проследить увеличение количества учащихся в соответствии с развитием школьной инфраструктуры, а также отслеживать увеличения количества студентов, поступающих в высшие учебные заведения.

Что касается количества учащихся в начальных, полусредних и средних школах в Средней Азии, следует сказать, что их число также быстро увеличивалось в изучаемый период. В приведенной ниже таблице показано, как изменилось количество учащихся в советских школах Центральной Азии с 1927 по 1950 годы сети (См: Таблица № 3).

Таблица № 3

Численность учащихся в дневных общеобразовательных школах республик Центральной Азии: 1927/28-1950/51 учебные годы (всего, тыс. человек)

	1927/ 28	1932/ 33	1937/ 38	1940/ 41	19 45/46	1950/ 51
Казахская ССР	272	572	1004	1128	5 78	1319
Киргизска я ССР	42	146	265	329	3 22	329
Таджикск ая ССР	14	125	221	304	0 24	309
Туркменс кая ССР	32	103	184	240	8 17	218
Узбекска я ССР	141	649	950	1281	7 92	1293

Из таблицы видно, что количество учеников в советских дневных общеобразовательных школах Центральной Азии увеличивалось за весь период. Однако в течение 1945-1946 учебного года в этих республиках произошло небольшое снижение численности, что было обусловлено Великой Отечественной войной. К росту количества учащихся необходимо добавить рост количества педагогических кадров в регионе. М.А. Прокофьева утверждала, что для развития школьного образования потребовалась подготовка большого числа учителей. Автор добавлял, что одним из наиболее значимых достижений советской власти являлось постоянное обеспечение школы

необходимыми педагогическими кадрами.

Кроме того, нужно обратить внимание на развитии высшего образования в Центральной Азии в 1920-1950 годах, потому что высшее образование являлось последним этапом в системе образования СССР. Согласно статистическим данным, за рассматриваемый период произошло увеличение числа высших учебных заведений в Центральной Азии. В Казахской ССР, первое учебное заведение было открыто в 1928 году и являлось педагогическим институтом, которому было присвоено имя Абая в 1935 году. В последующие годы были открыты другие институты и университеты в республике. В 1929 году был открыт Алма-Атинский зооветеринарный институт, Казахский сельскохозяйственный институт – в 1930 году, а в следующем году – Алма-Атинский медицинский институт. Первым университетом в Казахской ССР являлся Казахский государственный университет имени С.М. Кирова, открывшийся в 1934 году. Первое высшее учебное заведение в Центральной Азии (Туркестанский государственный университет имени В.И. Ленина) было создано постановлением Совета Народных Комиссаров от 7 сентября 1920 года в Ташкенте.

Помимо этого университета, в Узбекской ССР продолжали создаваться другие высшие учебные заведения. Так в 1927-1928 учебном году на территории республики действовало 3 университета, в 1940-1941 учебном году их число увеличилось до 30, затем в 1945-1946 учебном году – до 35, и, наконец, в 1950-1951 учебном году – до 37.

Кыргызская ССР, Таджикская и Туркменская ССР получили меньшее количество высших учебных заведений на своей территории, чем Узбекская ССР и Казахстанская ССР в течение изучаемого периода. В 1932 году в Киргизской ССР был создан первый ВУЗ – Киргизский государственный педагогический институт. В 1933 году на базе Фрунзенского политехнического института был открыт Кыргызский ветеринарный институт, впоследствии преобразованный в ВИКИ. В 1940-1941 учебном году в Киргизской ССР было 6 высших учебных заведений, а в 1950-1951 году в республике был построен 7-й университет.

Система высших учебных заведений Таджикской ССР и Туркменской ССР также были созданы до ВОВ. Так с 1927-1928 по 1940-1941 учебные годы на территории Таджикской ССР действовало 6 высших учебных заведений, а в Туркменской ССР – 5. Затем в 1948 году был открыт Таджикский государственный университет, строительство которого было санкционировано Постановлением Совета Министров СССР № 643 от 21 марта 1947 года. В 1950-1951 учебном году в Таджикской ССР и Туркменской ССР было соответственно 8 и 6 высших учебных заведений.

В результате обширная сеть высших учебных заведений в каждой советской республике Центральной Азии позволила подготовить тысячи руководителей. Они работали в секторах национальной экономики, народного образования и особенно в научных исследованиях. Надо сказать, что в промышленности СССР, научные исследования играли заметную роль. Таким образом, наличие ученых из местных университетов и политика советской власти способствовали развитию системы научных учреждений в каждой советской республике Центральной Азии. Это развитие началось также до второй мировой войны, когда в каждой из вышеупомянутых республик были созданы филиалы Академии наук СССР.

Но задолго до открытия филиалов Академии наук СССР в республиках Средней Азии существовали институты, отделения и другие объекты научных учреждений. На территории Казахской ССР с 1920-х годов было открыто несколько научно-исследовательских центров. Казахская экспедиция АН СССР была сформирована в 1927 году и занималась статистико-экономическим, геологическим и гидрогеологическим изучением ресурсов республики. В 1929 году в Казахской АССР был открыт ряд отраслевых научных институтов и начал работу Казахский почвенный институт. С 6 по 19 апреля 1930 года был проведен первый съезд научных исследователей Казахской АССР. На этом съезде работали 6 научных секций: животноводство, растениеводство, минеральные ресурсы, экономика и промышленность, культура и история, организационно-методическое руководство. В 1930 году открылся Институт экономических исследований, а следующем году – Казахский научно-исследовательский институт дерматологии и венерологии.

В 1932 году, когда была создана база Академии наук СССР в Казахской ССР, на территории республики было 10 научно-исследовательских институтов и опытных станций, сотни опорных пунктов, лаборатории и метеостанции. В том же году действовали несколько геологоразведочных организаций, и был создан Алма-Атинский ботанический сад. Укрепление научной системы Казахской ССР продолжалось с созданием в 1933 году Института животноводства. В 1934 году был создан Институт зерновых культур, а в 1935 г. открылись Институты сельского хозяйства, ветеринарии и экономики сельского хозяйства. В этот период в республике также сформировалась сеть сельскохозяйственных опытных станций, в частности в Карабалыкской, Уральской, Шортандинской и Жетысуйской областях. В 1940 году начал работу Казахский филиал Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ). Также в том же году в республике действовало 57 научно-исследовательских учреждений, в 1945 году был создан в республике филиал Академии науки СССР. Наконец, в 1950 году численность научных учреждений Казахстана выросла до 139. Подобно Казахской ССР, развитая система научных учреждений существовала на территориях Туркменской, Таджикской, Узбекской и Киргизской ССР. Система научных учреждений Туркменской ССР начала работу в 1928 году с создания первого научного центра Института туркменской культуры. Для ускорения развития научных исследований в Туркменской ССР советская власть в 1929 году создала Туркменскую комиссию Академии наук СССР. Под руководством этого органа в республике с 1929 по 1950 годы было создано несколько научно-исследовательских центров. В республике насчитывалось 38 научных учреждений в 1940 году и 45 в 1950 году. Такая же ситуация складывается в Узбекской, Таджикской и Киргизской ССР. Таким образом, каждая республика имела на своей территории соответственно 94, 30 и 16 учреждений в 1940 году, и 122, 35 и 27 учреждений в 1950 году. Однако только Казахская и Узбекская ССР получили свои филиалы Академии наук СССР в течение изучаемого периода: 1945 году Казахская ССР и в 1943 году Узбекская ССР. В этой обширной сети научных учреждений работало большое число ученых. Так в Узбекской ССР в 1940 году было 3024 научных работников, а в 1950 году – 4541. На втором месте была Казахская ССР с 1727 научными работниками в 1940 году и 3305 научными сотрудниками в 1950 году. В остальных советских республиках Центральной Азии в период с 1940 по 1950 года было зарегистрировано менее 1000 научных работников. Тем не менее, такое количество научных работников в этих республиках являлось значительным, что показывало высокое развитие науки в регионе.

Существует несколько других факторов, которые могут более глубоко отражать развитие науки и образования в Центральной Азии за указанный период. Однако их анализ требует больше времени, больше источников и должен выполняться в рамках наиболее крупного труда, чем статья. Однако на основе элементов, проанализированных в этой статье, можно сделать вывод, что 1920-1950 годы были поворотным периодом в развитии образования и науки в советской Центральной Азии.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что развитие науки и образования в указанный период в Центральной Азии носило обязательный характер и предоставлялось как государственная услуга. Образование в школах имело светский характер, так как в учебных заведениях была запрещено обучение религиозным дисциплинами, а также обучение несовершеннолетних в религиозных школах. Советская власть осуществляла борьбу с неграмотностью местного населения, благодаря чему к концу 30-х годов была побеждена неграмотность среди местного населения Центральной Азии. В указанный период в Центральной Азии в несколько раз произошёл рост числа школ и ВУЗов, а также количество учащихся и студентов. Активно в советских республиках Центральной Азии развивалась научная деятельность, что привело к созданию научных организаций и филиалов АН СССР в каждой из 5 центральноазиатских республик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Азизова Н.Б. Социально-исторический процесс перехода узбекской письменности на латинскую графику // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1. – С. 19-23.

Андреев А.И. Российские экспедиции в Центральной Азии (1870–1920-е годы): научные и военно-политические аспекты // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2020. – № 4. – С. 103-109.

Арутюнова М.А. Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. – 2012. – № 1. – С. 155-178.

Асылбаев Д.С. Развитие высшего образования и этапы формирования управления высшей школой в РК // Вестник КАСУ онлайн версия журнала. – 2006. – № 4. – С. 17-22.

Ашмаров И.А., Бобровникова М.А., Волкова Е.А. О государственной политике в сфере регионального образования // Регион: системы, экономика, управление. 2016. № 2 (33). С. 90-97.

Ашмаров И.А., Волкова Е.А., Фролова Е.В. К вопросу о формировании тенденций системы высшего образования в рамках современных глобализационных процессов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1-1. С. 975.

Ашмаров И.А., Ершов Б.А. Роль российского духовного образования в формировании культуры в светском обществе XIX - начала XX века // Приграничный регион в историческом развитии: партнёрство и сотрудничество. Материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 80-летию Победы советских и монгольских войск на реке Халхин-Гол. Чита: Издательство: Забайкальский государственный университет, 2019. С. 50-53.

Аяган Б.Г., Шаймерденова М.Д. История Казахстана / Б.Г. Аяган, М.Д. Шаймерденова. – Алматы: Атамұра, 2013. – 400 с.

Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX века / Под ред. Бухарина. – М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 703 с.

Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2306. Оп. 15. Д. 10.

Гузненко З.И., Чучула Н.М. Развитие школьного образования в Казахской ССР: ценностно-критическое осмысление исторического опыта // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 10. – С. 6-15.

Декреты Советской власти. 1 апреля – 31 июля 1919 г. – Т. V. – М.: Политиздат, 1971. – 720 с.

Декреты Советской власти. 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. – Т. VII. – М.: Политиздат, 1975. – 676 с.

Декреты Советской власти. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – Т. I. – М.: Политиздат, 1957. – 640 с.

Декреты Советской власти. Август – сентябрь 1920 г. – Т. X. – М.: Политиздат, 1980. – 412 с.

Ермекбай Ж.А. Формирование и развитие науки советского Казахстана // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 413. – С. 103-110.

Измайлов А.Э. Изучение развития культуры народов средней Азии и Казахстана в курсе истории СССР / А.Э. Исмаилов. – М.: Просвещение, 1986. – 236 с.

Кюнеровский сборник: Материалы Восточноазиатских и Юго-Восточноазиатских исследований. – Вып. 7. – СПб.: МАЭ РАН, 2013. – 296 с.

Народное образование в СССР, 1917-1967 / под ред. М.А. Прокофьева. – М.: Просвещение, 1967. – 541 с.

Народное образование, наука и культура в СССР: статистический сборник. – М., 1971. – 404 с.

Ногойбаева С.Б. Становление и развитие образования в Кыргызстане: особенности отечественных лингвистических исследований в советский период // Аксиологические аспекты современных филологических исследований: тезисы докладов Международной научной конференции (УрФУ, 15–17 октября 2019 г.). – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. – С. 96-97.

Нурлигенова З.Н., Коровина Н.Н. Историографический аспект реформирования общеобразовательных школ на территории центрального Казахстана и их деятельность в условиях реформ 1930–1960-х гг. // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 2. – С. 108-112

Полянская О. Н. Монголоведные направления в исследованиях русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии // Вестник Бурятского государственного университета. – 2013. – № 7. – С. 123-130.

Постановление ЦИК СССР и Совета народных комиссаров СССР от 14.08.1930 г. № 43/308 «О всеобщем обязательном начальном обучении» // Сборник руководящих материалов о школе. – М., 1952. – С. 33-37.

Постановление ЦК ВКП(б) от 25.08.1931 г. «О начальной и средней школе» // Педология. – 1931. – № 4. – С. 3-8.

Тургунбаева А.М. Формирование системы народного образования в период культурной революции в Киргизии (20-30-е годы XX века): автореф. дисс. ...к.и.н. – Бишкек, 2008. – 21 с.

Усмонов Р.А. Таджикистан: история языковой независимости // «Белые пятна» русской и мировой истории. – 2014. – №5. – С. 74-90.

Шомурадов Х. Р. Социально-педагогические проблемы развития системы высшего образования в Республике Таджикистан (историко-педагогический аспект): автореф. дисс. ...д.п.н. – М., 2007. – 49 с.

DEVELOPMENT OF SCIENCE AND EDUCATION IN CENTRAL ASIA IN THE 20-50S OF THE XX CENTURY

Serikpa Gnabro Harding¹

¹Postgraduate, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I, 1, Michurina Street, Voronezh, Russia, E-mail: mariusdjedje7@gmail.com

Abstract

The article examines the development of science and education in Central Asia in the period from 1920 to 1950. Legal sources are represented by government decrees which formed the legal basis for the policy of the central government of the USSR in Central Asia. The statistics are provided by year of the number of primary and secondary schools and universities in the Central Asian Soviet republics and the number of pupils and students together with the number of research centers and scientific personnel operating in this region. Thus, the article demonstrates the primary role of the RSFSR in the development of science and education in every Soviet republic of Central Asia. It is also worth noting that the history of the development of science and education in Central Asia is the result of centuries-old exchanges in the cultural and humanitarian fields between Russia and the countries of Central Asia.

Keywords: RSFSR, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, science and education.

REFERENCE LIST

Azizova N. B. (2011) Socio-historical process of transition of the Uzbek script to the Latin script. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice.* №. 1. Pp. 19-23. (in Russ).

Andreev A. I. (2020) Russian expeditions in Central Asia (1870-1920-ies): scientific and military-political aspects. *Scientific and Technical Vedomosti of SPbGPU.* №. 4. Pp. 103-109. (in Russ).

Arutyunova M. A. (2012) Language policy and the status of the Russian language in the USSR and the post-Soviet states. *Bulletin of the Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics.* №. 1. Pp. 155-178. (in Russ).

Asylbayev D. S. (2006) The development of higher education and the stages of the formation of higher school management in the Republic of Kazakhstan. *Bulletin of the KASU onlin version of the journal.* №. 4. Pp. 17-22. (in Russ).

Ashmarov I. A., Bobrovnikova M. A., Volkova E. A. (2016) On state policy in the field of regional education *Region: systems, economy, management.* №. 2 (33). Pp. 90-97. (in Russ).

Ashmarov I. A., Volkova E. A., Frolova E. V. (2015) On the question of the formation of trends in the higher education system within the framework of modern globalization processes. *Modern problems of science and education.* №. 1. P. 975. (in Russ).

Ashmarov I. A., Ershov B. A. (2019) The role of Russian spiritual education in the formation of culture in a secular society of the XIX-early XX century. Border region in historical development: partnership and cooperation. *Materials of the international scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of the Victory of the Soviet and Mongolian troops on the Khalkhin-Gol River*. Chita: Publishing house: Zabaykalsky State University. Pp. 50-53. (in Russ).

Ayagan B. G., Shaimerdenova M. D. (2013) History of Kazakhstan. Almaty: Atamura. 400 p. (in Russ).

East Turkestan and Mongolia. (2018) The history of studying in the late XIX – first third of the XX century. M.: Monuments of historical thought. 703 p. (in Russ).

State Archive of the Russian Federation. F. A-2306. Op. 15. D. 10. (in Russ).

Guznenko Z. I., Chuchula N. M. (2018) Development of school education in the Kazakh SSR: value-critical understanding of historical experience. *Pedagogical education in Russia*. №. 10. Pp. 6-15. (in Russ).

Decrees of the Soviet government. (1971) April 1-July 31, 1919-T. V. M.: Politizdat. 720 p. (in Russ).

Decrees of the Soviet government. (1975) December 10, 1919 March 31, 1920 Vol. VII. Moscow: Politizdat. 676 p. (in Russ).

Decrees of the Soviet government. (1957) October 25, 1917 – March 16, 1918-T. I. M.: Politizdat. 640 p. (in Russ).

Decrees of the Soviet government. (1980) August-September 1920-T. X. M.: Politizdat. 412 p. (in Russ).

Yermekbay Zh. A. (2016) Formation and development of science in Soviet Kazakhstan. *Bulletin of the Tomsk State University*. №. 413. Pp. 103-110. (in Russ).

Izmailov A. E. (1986) Studying the development of culture of the peoples of Central Asia and Kazakhstan in the course of the history of the USSR. M.: Prosveshchenie. 236 p. (in Russ).

The Kuehner Collection. (2013) Materials of East Asian and South-East Asian Studies. Issue 7. St. Petersburg: MAE RAS. 296 p. (in Russ).

National education, science and culture in the USSR: a statistical collection. M., 1971. 404 p. (in Russ).

Nogoibayeva S. B. (2019) Formation and development of education in Kyrgyzstan: features of domestic linguistic research in the Soviet period. *Axiological aspects of modern philological research: abstracts of reports of the International Scientific Conference*. Yekaterinburg: Azhur Publishing House. Pp. 96-97. (in Russ).

Nurligenova Z. N., Korovina N. N. (2016) Historiographical aspect of the reform of secondary schools in central Kazakhstan and their activities in the conditions of reforms of the 1930s-1960s. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. №. 2. Pp. 108-112. (in Russ).

Polyanskaya O. N. (2013) Mongol-lore trends in the research of the Russian Committee for the Study of Central and East Asia. *Bulletin of the Buryat State University*. №. 7. Pp. 123-130. (in Russ).

Resolution of the CEC of the USSR and the Council of People's Commissars of the USSR of 14.08.1930 №. 43/308 "On universal compulsory primary education" (1952) Collection of guidance materials about the school. M. Pp. 33-37. (in Russ).

Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) of (25.08.1931) "On primary and secondary schools" *Pedology*. №. 4. Pp. 3-8. (in Russ).

Turgunbayeva A.M. (2008) Formation of the system of public education during the cultural revolution in Kyrgyzstan (20-30 - ies of the twentieth century): autoref. diss Candidate of Historical Sciences-Bishkek. 21 p. (in Russ).

Usmonov R. A. (2014) Tajikistan: the history of linguistic independence. "White spots" of Russian and world history. №. 5. Pp. 74-90. (in Russ).